

КАТЕГОРИЯ СУВЕРЕНИТЕТА В УТИЛИТАРИСТСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВА И. БЕНТАМА

Тукалов Владислав Леонидович
Аспирант,
Пермский государственный
национальный исследовательский
университет

THE CONCEPT OF SOVEREIGNTY IN BENTHAMISM

V. Tukulov

Annotation

Understanding legal sovereignty, i.e. legislatively fixed power, as sovereignty J. Bentham also used this concept concerning the power of people for restriction or control of the state and state officials, speaking about political or people's sovereignty. Bentham's theory of the state sovereignty has been developed into the theory of sovereignty of law. Thus, the legal or standard theory of the state sovereignty was identical to theory of sovereignty of the state and legal institutes, and law. At the same time, the state in standard sense had sovereignty only in degree of a sovereignty of the law personifying this sovereignty. The international legal understanding of Bentham's sovereignty projected on the current development of the European integration shows theoretical adequacy of the "true" European integrative idea.

Development of problems of sovereignty of the people (their will to disobedience) which in a peace form came down to continuous constitutional checking (monitoring) of the power of the sovereign became a valuable contribution of J. Bentham. In this sense "submission and obedience to the people" (people's sovereignty) acts as "the constitutional reason" of sovereignty. J. Bentham, trying to prove harmonious system of laws based on the principle of usefulness was beyond purely command model of the right, then his followers have brought this model to logical completeness, applied to the conditions of Modern times. Bentham's works in the sphere of sovereignty are urgent and today.

Keywords: sovereignty, Jeremiah Bentham, legal philosophy, utilitarianism, international law, happiness.

Аннотация

Иеремия Бентам, понимая под суверенитетом правовой суверенитет, т.е. законодательно закрепленную власть, также использовал это понятие и в отношении власти людей для ограничения или контроля государства и государственных должностных лиц, определяя его как политический или народный суверенитет. Правовая теория государственного суверенитета Бентама была разработана в теорию суверенитета закона. Таким образом, правовая или нормативная теория государственного суверенитета считалась идентичной теории суверенитета государственно-правовых институтов, закона. При этом, государство в нормативном смысле обладало суверенитетом лишь в степени суверенности закона, персонифицирующего данный суверенитет. Международно-правовое понимание суверенитета Бентама, проецируемое на текущее развитие Европейской интеграции, показывает теоретическую адекватность "чистой" европейской интегративной идеи.

Ценным вкладом И. Бентама стала разработка проблем суверенитета народа (его воли к неповиновению), которая в мирной форме сводилась к постоянной конституционной проверке (мониторингу) власти суверена. В этом смысле "подчинение и послушание народам" (народному суверенитету) выступает в качестве "конституционной причины" суверенитета. И. Бентам, пытаясь обосновать стройную систему законов на базе принципа полезности вышел за рамки чисто командной модели права, затем его последователи довели эту модель до логической завершенности, применив уже к условиям Нового времени. Работы И. Бентама в сфере суверенитета актуальны и сегодня.

Ключевые слова:

Суверенитет, Иеремия Бентам, философия права, утилитаризм, международное право, счастье.

Политико-правовая идеология Западной Европы, базирующаяся на передаваемых из поколения в поколение ценностях, объединяющих правовые культуры европейских наций, образует фундаментальную основу так называемой "западной традиции права"[1]. Иеремия Бентам не был "отцом-основателем", как и "первооткрывателем" большинства из своих теорий. Истоки классического правового позитивизма впервые появились в концептуальной форме в его трудах, а затем в работах Джона Остина, но их корни следует искать и в особенностях правовых институтов англосаксонского права, и в философско-правовых доктринах прошлого, ставшего базой правовой традиции[2].

Принято считать, что политико-правовые традиции глобального и национального масштабов соотносятся между собой как "общее" и "частное"[3]. В этом смысле западная и иные "географически" определяемые традиции, являются феноменами "частного", имеющего свои особенности.

Анализируя политико-правовые воззрения И. Бентама и проецируя их на современные "соединенные штаты Европы" с их сформировавшимися идеалами западной традиции права, целесообразно следовать устоявшемуся в философии права подходу, согласно которому, при упоминании западной правовой культуры, мы делим её не по

национальным признакам, по гражданству (подданству) учёных, а лишь по научным школам и духовным ориентирам в понимании основных правовых и философских вопросов, к числу которых, безусловно, относится суверенитет[4]. Это понятие разрабатывалось Бентамом в двух направлениях, государственно-правовом и политико-правовом.

В первом случае, и, как правило, под термином "суверенитет" Бентам подразумевал правовой суверенитет, т.е. законодательно закреплённую власть, но также он использовал его в отношении власти людей для ограничения или контроля государственных и государственных должностных лиц (политический или народный суверенитет). В первом смысле этого понятия ему представлялось невозможным существование закона, который преднамеренно бы действовал вопреки воле законодательной власти. Закон, который исходит из воли суверена и воли государя "не может быть незаконным", писал Бентам[5].

Тем не менее, Бентам также считал, что всякая политическая власть, независимо от того, какую форму она принимает, неизбежно ограничивается ее способностью принуждать к послушанию людей. Как он отметил в "Фрагменте о правительстве", "сувереном я имею в виду любого человека или совокупность лиц, чья воля, приводит политическую общину (независимо от того, на каком счету) к послушанию"[6]. Также в "Пределах уголовной ветви юриспруденции" он объяснил, что подразумевает два подхода, оба из которых являются необходимыми компонентами полной теории суверенитета. С одной стороны, законы, производны от законодательной власти, а с другой – воля людей соблюдать эти законы. По сути, воля народа к неповиновению (часть суверенитета народа), по Бентаму сводится к постоянной конституционной проверке (мониторингу) власти суверена, и в этом смысле "подчинение и послушание народам" (народному суверенитету) выступает в качестве "конституционной причины" суверенитета[6, р. 150].

Законодательная власть может быть "высшей", но она "никогда не может быть абсолютной и неограниченной" или "равна всей силе императизма", писал Бентам[7]. Результатом его интеллектуального анализа стала "разделенная концепция" суверенитета, определяемая динамичным взаимодействием между законодательной властью и народом, подверженная изменению времени и отражением этого в отношении общества к закону, к тому, что является приемлемым и недопустимым[8]. Процесс общественного обсуждения и подотчетности, который требуется для этого, в значительной степени может быть облегчен коммуникативными свободами прессы и общественного объединения[5, р. 59], теоретическую основу которых для современного понимания заложил именно Бентам в концепции "Трибунала общественного мнения".

В целом, теория суверенитета Бентама, связанная с правовым позитивизмом, а, соответственно, и утилитаризмом Бентама, фокусировалась на том, что власть должна находиться в руках законодателя, предусматривая, что все законы необходимы, общественно полезны и зависят от их принудительного применения, в том числе и с помощью санкций. Розен утверждал, что Бентам отверг идею Гоббса о суверенитете, основанную на простом командовании и послушании, где суверен обязательно является единой верховной властью. Бентам предпочел "понятие об ограничении права и разделении суверенной власти"[9, р. 44]. Развитая последователями правовая теория государственного суверенитета стала, прежде всего, теорией суверенитета закона. Г. Кельзен указывал на то, что правовая или нормативная теория государственного суверенитета идентична теории суверенитета правовой структуры государства, т.е. закона. Он исходил из того, что государство в нормативном смысле обладает суверенитетом лишь в степени суверенности закона, персонализирующего этот самый суверенитет[10, с. 38].

Второй из рассматриваемых Бентамом смыслов суверенитета – международно-правовой, в плане научно-практического осмысления встал в период колониально-го передела мира, формализации отношений метрополий и колоний, раздела и переделов сфер влияния в Европе. На этом фоне в Великобритании зародилось философское учение, в котором все явления окружающего мира оценивались исключительно с позиции их полезности, а, соответственно, и возможности быть средством достижения определенных благ. Автором этой теории принято считать Иеремию Бентама, который, как и многие его выдающиеся современники, в то же время являлся и философом, и теоретиком права, и экономистом. В литературе теория Бентама получила название утилитаризма, тогда как автор понимал её как учение о "наибольшем счастье".

Автор теории исходил из того, что цель государства – это стремление к максимизации счастья для максимального большинства населения. При этом, под "счастьем" понималась совокупность благ и ценностей для человека. Сам Бентам понимал счастье как "всякое состояние человека, согласное с тем, что определенное положение вещей доставляет ему максимальное удовольствие"[10, с. 39].

Позволив себе некоторую вольность в интерпретации, приведем в пример очень близкое по значению современное понятие здоровье, которое согласно Уставу (Конституции) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ)[11], а также в соответствии с п.1 ст. 2 федерального закона № 323[12] представляет собой состояние (полного – в Уставе ВОЗ) физического, душевного и социального благополучия.... Достижение или максимальное приближение к такому состоянию является целью современных социальных государств.

Бентам исходил из того, что государство должно бороться с бедностью, стремясь к росту благосостояния населения, создавать доступную систему образования и здравоохранения. Также Бентам был сторонником демократии и самоуправления [13, с. 49].

Указанные вопросы исследователь фактически ставил над суверенитетом и выносил их в плоскость правового регулирования международных отношений. В написанных в 1786–1789 гг. "Принципах международного права", основанных на теории утилитаризма, автор ставил задачу внутренней политики – счастье подданных, а внешней политики, соответственно – счастье всех народов. При этом вопросы суверенитета фактически подчинялись всеобщему благу. Монархи не должны были, по мысли Бентама, думать лишь о счастье своего народа, так как это бы входило в противоречие с интересами прочих народов, что вело бы к войнам.

Теория суверенитета не занимала в трудах Бентама центрального места и не стала предметом его специального исследования, а её вопросы были рассеяны по обширному творческому наследию автора, собрать которое воедино или даже каталогизировать в значительной степени не удалось до сих пор ввиду многочисленности и разноплановости трудов по философии, праву, политике и социологии [14, с. 73].

Как и многие утописты, И. Бентам механистически слагал общую цель народа и государства в виде счастья, слагаемого из нескольких второстепенных целей: средств к существованию, равенства и безопасности. Философ исходил из концепции определения интенсивности счастья через минимизацию страданий и максимизацию наслаждений [15]. В этом ключе учёный разрабатывал и развивал оригинальную теорию утилитаризма.

Бентам стал одним из первых критиков колониализма, отказ от которого автор приравнивал к отказу от преследования "национальных интересов". Развивая эту мысль, он подчеркивал, что всякий низкий поступок осуждаем, когда он совершается с личной выгодой, однако, когда то же самое делается ради "национальных интересов", это считается добродетелью. В этой связи автор рассматривал суверенитет как формальную независимость народа, связанного с другими народами моральными и иными обязательствами взаимного уважения. Он считал, что, в соотношении всех вложений и прибыли, колонии приносят только убытки, материальные, геополитические и моральные.

Отказ от колоний, по мнению автора, позволил бы сэкономить огромные средства, тратившиеся на их освоение, а также стимулировать внутреннее производство. Отсутствие колоний избавило бы государства от поводов к войне за их передел [16, с. 81].

Лозунг отказа от колоний был, конечно же, совершенно утопической идеей и впоследствии жестко критиковался либералами и, особенно марксистами. В.И. Ленин, который, размышляя на тему Бентамовской идеи "Соединенных штатов Европы", прямо указывал, что думать об отказе от колоний, "сфер влияния" и вывоза капитала утопично [17, с. 354].

Отказ от колониальной политики, по мнению Бентама, позволил бы восстановить status quo, существовавший до открытия Америки, когда европейцы воевали в силу исключительно внутренних причин: феодальных, религиозных и династических распрей, а также просто из-за "страсти к завоеваниям". С утверждением суверенитета национальных государств и абсолютизма, все причины, кроме последней, отпали. Для её ликвидации, по мнению автора, требовалось лишь примирить Францию и Англию, боровшихся за колонии. Сделать это можно было путем частичного отказа от национального суверенитета во имя всеобщего блага, что и реализовывало принцип утилитаризма.

Англия и Франция, могли бы не только отказаться от борьбы друг с другом, а делегировав часть своего суверенитета, объединиться (впоследствии вовлечь в этот процесс все европейские государства). Интегративным началом, которому делегировалась бы часть суверенитета, по мысли Бентама, мог бы стать постоянно действующий наднациональный орган парламентского типа – Конгресс по образу органов Швейцарской конфедерации или Конфедерации Североамериканских штатов.

Эта позиция, безупречная с точки зрения политической (подразумевалось, что объединяться будут республики, т.к. монархи не могут делегировать часть суверенитета и полномочий), или как писал Ленин "совершенно неубязвимая, как политический лозунг" [17, с. 355], не учитывала экономический аспект. Объединение никак не препятствовало, а напротив, усилило бы империалистические устремления по вывозу капитала и разделу мира, что и показала история.

Бентам, став пионером в призыве европейским монархам фактически последовать примеру США для реализации принципов утилитаризма, тем не менее, не учитывал, как это позже отметит Ленин, что "Соединенные Штаты Европы, при капитализме, равняются соглашению о дележе колоний". При развивающемся капитализме невозможна была никакая иная основа или иной принцип "объединения", кроме как принцип силы. Европейская буржуазия, постепенно приходя к власти в Европе, не могла иначе делить "национальный доход" иным способом, чем в пропорции "по капиталу". "Проповедовать "справедливый" раздел", Ленин со свойственной ему прямотой называл "тупоумием мещанина" [17, с. 356].

Теория утилитаризма Бентама в части не была лишена противоречий. Так, если во внутренних делах суверенитет народа допускался, то в международных уже нет. Так, в "Плане всеобщего и вечного мира", в части, посвященной европейскому союзу, Бентам, перечисляя его предполагаемые институты: конгресс государств, общий суд, санкции в отношении агрессоров, общие вооруженные силы и т.п., упуская лишь народ, которого автор, в отличие от своих ученых предшественников, решил не учитывать. Автор опасался "темноты" народа, который, по его словам, "наиболее увлекаем предрассудкам", равно как и несведущ и не склонен к размышлениям [18, с. 55]. Бентам в данном случае стремился минимизировать "бремя народного участия". Народу предназначалось лишь узнавать о совершенных в отношении него благодеяниях и воспринимать их как ниспосланное счастье.

Концепция суверенитета в утилитаристской концепции государства И. Бентама была разработана в работах Джона Остина, который познакомился с утилитарной философией Бентама в Кембридже. В начале 1820 годов, работая с Дж. С. Миллем он посещал собрания Утилитар-

ного общества, созданного молодым Миллем в 1823 г., а в 1826 г. он был назначен на кафедру юриспруденции в недавно основанном Лондонском университете, где он первым в Англии ввел идеи утилитаризма в высшее юридическое образование. Основываясь на науке законодательства Бентама, Дж. Остин предложил свои идеи в свою собственную юриспруденцию, бывшую, тем не менее, не более, чем развитие теории Бентама. Остин провёл различие между законом как таковым и законом, каким он должен быть, т.е. придал правовой характер доктрине позитивизма. С посмертной публикацией "Лекций по юриспруденции" и "Философии позитивного права" (1863 г.) философия Остина оказала глубокое влияние на английскую и американскую юриспруденцию.

И. Бентам, пытаясь обосновать стройную систему законов на базе принципа полезности, вышел за рамки чисто командной модели права, затем его последователи довели эту модель до логической завершенности, применив уже к условиям Нового времени. Работы И. Бентама в сфере суверенитета оказались актуальны в условиях формирования нового буржуазного правопорядка в Европе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берман Дж. Гарольд. Западная традиция права: эпоха формирования. – М., 1998.
2. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. 2013. № 10.
3. Величко А.М. Государственные идеалы России и Запада. Параллели правовых культур. СПб.: Юридический ин-т, 1999. 235 с.
4. Bentham J. Of the Limits of the Penal Branch of Jurisprudence, P. Schofield, ed. Springer, 2013. – 319 pp.
5. A Comment on the Commentaries and A Fragment on Government, ed. J. H. Burns and H. L. A. Hart. Oxf., 1977.
6. Of the Limits of the Penal Branch of Jurisprudence, ed. P. Schofield.
7. Цит. по: Jeremy Bentham // Stanford Encyclopedia of Philosophy URL <https://plato.stanford.edu/entries/bentham/#SubEndPriMax> First published Tue Mar 17, 2015.
8. Подробнее здесь: Ben-Dor, O., 2000, Constitutional Limits and the Public Sphere, Oxford & Portland, OR: Hart Publishing. Chapter II.
9. Rosen, F. Jeremy Bentham and Representative Democracy: A Study of "The Constitutional Code", Oxford: Clarendon Press. 1983.
10. Колосов И. В. Утилитаризм" как категория в теории государства и права // Юридическая мысль. 2016. Т.98. № 6. С. 36–41.
11. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения. Принят Международной конференцией здравоохранения, Нью-Йорк 19 июня – 22 июля 1946 г. // ВОЗ. Официальный сайт URL, http://www.who.int/governance/eb/who_constitution_ru.pdf
12. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 03.04.2017) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2011. N 48. Ст. 6724.
13. Бентам И. Введение в основы нравственности и законодательства (1780–1789 гг.). М.: Росспэн, 1998.
14. Кудрявцев М.А. Прагматический парламентаризм Иеремии Бентама и современность: общие вопросы // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2012.
15. Дж. Бентам Принципы морали и законодательства (1789).
16. Кембаев Ж.М. Политико-правовая история идеи единой Европы: с древнейших времен до современности. – Алматы–Астана: Академпресс, 2012. – 496 с.
17. Ленин В.И. О лозунге Соединенных штатов Европы // Полн. собр. соч. 5 изд. Т. 26.
18. Орлов А.А. "Пусть Иеремия Бентам приготовит... кодекс!". Трактат Дж. Бентама "План всеобщего и вечного мира" (1786–1789 гг.) и его влияние на Россию // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2015. №2 С.53–62.